

УДК 334.72

Переход НКО из «третьего» в «четвертый» сектор: новое решение старых проблем.

Канд. экон. наук **Рождественская Н.В.** ronv@inbox.ru

РГПУ им. А. И. Герцена

191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48; корп. 6

канд. экон. наук **Богуславская С.Б.**

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

192148, Санкт-Петербург, ул. Седова 55к.2

В статье рассматривается тенденция расширения коммерческой деятельности некоммерческих организаций в России и прогнозируется их возможный переход в сектор социального предпринимательства. Анализируются институциональные причины этого перехода, а также его позитивные и негативные последствия как для самих организаций, так и, в долгосрочной перспективе, для российского гражданского общества в целом.

На примере российских НКО рассмотрены критерии определения социального предпринимательства и их применимость для некоммерческих организаций, описаны и проанализированы обязательные и возможные признаки социального предпринимателя в соответствии с иностранными и российскими определениями этого понятия.

В заключение авторами предложены пути смягчения проблем, возникающих при переориентации НКО на коммерческую деятельность, способствующие стабильному и направленному развитию «четвёртого» сектора в стране.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, некоммерческие организации, НКО, социальная ответственность, «четвёртый» сектор, социальный эффект, социальные проблемы, социальная мотивация

NGO transition from “third” to “forth” sector: new solution for old problems.

D.Sc. **Rozhdestvenskaia N.V.** ronv@inbox.ru

Herzen State Pedagogical University of Russia

191186, St. Petersburg, Moika River Emb., 48; K-6

D.Sc. **Boguslavskaya S. B.**

NIU HSE – St. Petersburg

192148, St. Petersburg, Sedov St. 55k.2

This article analyses the ongoing trend of Russian NGOs expanding their commercial activities, possibly towards the social entrepreneurship sector. Institutional reasons for such a transition are being investi-

gated. The overall positive or negative effect on NGOs themselves, as well as a long-term effect on Russian civil society is being evaluated.

Authors also analyze the criteria of defining a social enterprise, their applicability to Russian NGOs. The necessary and optional features of the social entrepreneur are described and analyzed in accordance with foreign and Russian definitions of this concept.

Ways are offered to ease the transition of NGOs into commercial sector (for fundraising purposes), which authors hope will aid Russian “fourth” sector in its growth and development.

Keywords: social entrepreneurship, non-for-profit organizations, NGO, social responsibility, “forth” sector, social effect, social problems, social motivation.

Вслед за некоммерческими организациями, которые называют иногда «третьим сектором» экономики, в последнее десятилетие стало модно говорить о «четвертом секторе» – секторе социального предпринимательства. И если в России исследование этого феномена, а также широкое обсуждение его набирает обороты лишь последние несколько лет, то в США и странах Европы уже проведены теоретические и эмпирические исследования данного типа организаций.

Некоторые оптимистично настроенные исследователи предрекают социальной экономике в целом и социальному предпринимательству в частности большое будущее, и говорят даже о глобальном изменении модели бизнеса во всем мире¹. Необходимо, однако, понять сегодняшнюю величину этого сегмента экономики. В Европе те, кто позиционируют себя как социальные предприниматели, составляют сегодня примерно 11% от всех предприятий малого и среднего бизнеса при количестве работников 11 миллионов человек². Тем не менее, сектор социального предпринимательства быстро растет. В некоторых странах Европы доля частного бизнеса в решении социальных проблем составляет 50 и более процентов³. В России же – порядка 1%.

При этом государство, несущее до недавнего времени всю тяжесть бремени по оказанию социальных услуг и решению социальных проблем, хочет разделить эту ношу с частными лицами, НКО и бизнесом⁴. Способствует перераспределению социальной от-

¹ См., например, What will Social Enterprise look like in Europe by 2020 // [Электронный ресурс] URL: http://www.britishcouncil.org/social_enterprise_vision_2020.pdf

² Фонд инвестиций в СП одобрен Европарламентом. // [Электронный портал] URL: <http://www.nbforum.ru/social/laws/european-soc-bizz-funds.html>

³ Во Франции 50, в США 70, а в Германии - 93%

Лабыкин А. Бизнес с человеческим лицом // «Expert Online». – 2013. – 08 октября. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2013/10/8/biznes-s-chelovechnym-litsom/>

⁴ «Так вот пароход целиком – социальные услуги того или иного рода – в России может купить и содержать только государство. Но уже не хочет. Наоборот, оно хотело бы переложить часть бремени по оказанию социальных услуг и решению социальных проблем на граждан, НКО и бизнес. Для этого пароход надо дробить на части и передавать эксплуатацию и ремонт на аутсорсинг, так делают многие страны».

Александра Московская «Сколько стоит пароход?» // Газета.ru. – 2014. – 22 апреля [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/22_a_6002409.shtml

ветственности как в России, так и в других странах, и экономический кризис⁵. Этим объясняется растущая пропаганда принципов социального предпринимательства в среде бизнесменов, которым предлагается выйти за рамки корпоративной социальной ответственности и стать, наравне с государством, гарантом социальных обязательств в сфере экологии, борьбы с бедностью, образования, медицинского обслуживания и так далее.

Кроме того, необходимым фактором конкурентоспособности социального предприятия является его инновационность. А поскольку деятельность социальных предпринимателей связана с технологическими и социальными инновациями, это позволяет привлекать ресурсы в данный сектор и обеспечить его рост.

Однако намного более важной причиной развития сектора социального предпринимательства являются изменения в области благотворительности и некоммерческих организаций. Так общемировой показатель вовлеченности в благотворительную деятельность (оказание личной помощи нуждающимся, денежные пожертвования НКО, волонтерство) в 2010-2011 годах имел тенденции к снижению⁶. Это изменение может быть связано с желанием растущего числа граждан не просто «сделать мир вокруг себя лучше», но и создать этой деятельности прочную экономическую основу. Эту экономическую основу можно найти в социальном предпринимательстве – деятельности, соединяющей внутри одной организации две чистые стратегии – коммерческую и некоммерческую.

В реальности решением социальных задач занимается одновременно огромное количество организаций, причем формы и методы этой работы могут меняться в зависимости от мотивации собственников и изменения экономических реалий. Таким образом, в сектор социального предпринимательства могут входить и коммерческие фирмы, и некоммерческие организации, и государственные бюджетные учреждения.

Мы считаем, что качественный состав сектора социального предпринимательства в определенной мере программирует пути его развития. Поэтому, необходимо понять, какие именно организации – коммерческие, некоммерческие или государственные – в ближайшее время будут составлять наиболее существенную часть социальных предпринимателей.

Состав сектора социального предпринимательства в России и возможные тенденции его изменения

⁵ См., например, Государство перекинет социальные проблемы на бизнес. // [Электронный портал] URL: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/gos-soc-problemi-bizz.html>

⁶ В 2007 году о том, что они оказывают непосредственную помощь нуждающимся, заявляли 47% населения, а к 2011 году этот показатель снизился до 45,1%. Соответствующий показатель для денежных пожертвований НКО: в 2007 году – 29,8%, в 2011 – 28%. Наиболее существенно снизился процент волонтеров — он упал за пять лет с 21,4% до 18,4%. «Мировой рейтинг благотворительности». CAF, 2012.

Официальной статистики по составу сектора социального предпринимательства в России не существует. Согласно данным фонда «Наше будущее» для участия в конкурсах 90% заявок поступает от ООО и ИП⁷. Безусловно, эту статистику можно объяснить большей активностью коммерческих структур, однако, можно предположить, что на данный момент костяк сектора социального предпринимательства в России составляют именно социально ответственные, но ориентированные на получение прибыли фирмы. Это соответствует структуре европейского сектора социального предпринимательства, где коммерческие организации составляют чуть более 75%.

Учитывая, что коммерческая деятельность некоммерческих организаций имеет тенденции к расширению, в обозримом будущем часть из них может перейти в область социального предпринимательства. Для подобных изменений есть несколько существенных причин.

Ухудшение институциональной среды НКО. Хотя мировые рейтинги стабильности, например, индекс устойчивости некоммерческих организаций (CSO Sustainability) по России остается стабильным, многие НКО ощутили на себе негативные изменения институциональной среды. Так при оценке устойчивости НКО Петербурга в 2012 году эксперты опустили значение этого показателя до 5,5 баллов⁸, что является очень низкой оценкой. Не в последнюю очередь это связано с государственным регулированием деятельности НКО, например, так называемым «Законом об иностранных агентах»⁹, который, *de facto*, ограничил получение национальными некоммерческими организациями иностранного финансирования. Правки же к закону N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", согласно которым теперь необходима идентификация (получение паспортных данных) при перечислении пожертвований более определенной суммы¹⁰, ограничили возможности получения средств от граждан России, в частности, из-за блокировки электронных кошельков организаций или отмены возможности перечисления благотворительных взносов отдельными платежными системами. При этом в 2013 году произошел более чем двукратный рост количества заявок на президентские гранты для СО НКО по сравнению с 2012 годом.

Слабость фандрайзинговых программ некоммерческих организаций. Слабость фандрайзинговых программ российских НКО состоит в высокой зависимости от государственных грантов и грантов крупного бизнеса. Согласно данным ЦРНО в среднем до-

⁷ Предпринимательская деятельность НКО. СПб, 2013 – стр. 30-31

⁸ Шкала оценок: от 1 (абсолютно устойчивые) до 7 (абсолютно неустойчивые)

Индекс устойчивости некоммерческих организаций за 2012 год. // [Электронный портал] URL: <http://crno.ru/news/indeks-ustojchivosti-nekommercheskix-organizacij-za-2012-god>

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 23 июля

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 110-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 05 июля

ля частных пожертвований в бюджетах НКО составила 28%, всего для 6% некоммерческих организаций этот источник является единственным¹¹. Поэтому многие некоммерческие организации для сохранения идеологической и финансовой независимости пытаются перейти в сектор социального предпринимательства.

Усиление конкуренции за ресурсы в секторе некоммерческих организаций. Снижение количества доноров и рост числа НКО закономерно усиливает конкуренцию за ресурсы среди организаций данного сектора. При отсутствии институтов грамотной экспертизы некоммерческих проектов это приводит к развалу организаций третьего сектора и снижению качества их услуг. Более того, в крупных городах России сектор некоммерческих организаций стал настолько насыщенным, что происходит конкуренция не только за ресурсы, но и за получателей социальной помощи. Поэтому некоммерческие организации получают возможность позиционировать себя на рынке как поставщиков коммерческих услуг.

Новые возможности при переходе в сектор социального предпринимательства. На сегодняшний момент внимание к сектору социального предпринимательства в России обострено, поэтому НКО, переходящие в сектор социального предпринимательства, могут получать некоторые экономические и неэкономические преференции. Так, с 2014 года вступил в силу ФЗ № 44 «О контрактной системе», который позволяет НКО принимать участие в государственных и муниципальных тендерах и аукционах, в которых 15% закупок должно исполняться НКО и малым бизнесом¹². Сотрудники организаций социального предпринимательства могут получать бесплатное обучение и консультации, также на развитие этого сектора, вероятно, будут выделяться существенные субсидии. В Европе, например, одобрено создание общеевропейских инвестиционных фондов (European Social Entrepreneurship Funds (EuSEFs)) для поддержки венчурных капиталов и социальных предприятий с максимальной суммой инвестиций 500 миллионов евро¹³.

Таким образом, для некоммерческих организаций в краткосрочном и среднесрочном периоде переход к социальному предпринимательству сулит существенные выгоды, главная из которых – повышение финансовой устойчивости. Однако для перехода из «третьего» в «четвертый» сектор в НКО должны неминуемо измениться как структура, так и миссия этих организаций.

Переход НКО из «третьего» в «четвертый» сектор: возможности и риски

¹¹ Привлечение частных пожертвований в НКО - СПб, 2013 – стр. 16

¹² Аналитический доклад «Charities Aid Formation Россия»: Российские НКО на пути к устойчивости// Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/17/6532>

¹³ Фонд инвестиций в СП одобрен Европарламентом // [Электронный портал] URL: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/european-soc-bizz-funds.html>

Безусловно, в современной российской экономике существует ряд объективных факторов, которые толкают российские НКО к социальному предпринимательству. Будучи некоммерческими, то есть, направленными на создание и перераспределение социальных благ, эти организации даже легче, чем коммерческие, могут развиваться в координатах социальной экономики.

Социальная экономика, включающая в себя и социальное предпринимательство, и социально ответственный бизнес, и социальное партнерство строится на принципах кооперации (не конкуренции), и направлена на накопление и улучшение человеческого капитала¹⁴. Деятельность основной части некоммерческих организаций также отвечает этим задачам.

Попробуем примерить концепцию социального предпринимательства к деятельности некоммерческой организации. К сожалению или к счастью, на сегодняшний день не существует четкого определения социального предпринимательства. Иностранцами и российскими авторами используется ряд отличающихся определений¹⁵, которые, однако, выделяют следующие основные признаки социального предпринимателя:

Преобладание социальной цели над получением экономического эффекта от деятельности. С юридической точки зрения коммерческое предприятие, вероятно, даже не может быть названо социальным предпринимателем, поскольку зафиксированной в уставных документах целью работы коммерческой организации является извлечение прибыли. В некоммерческой организации как раз достижение общественной пользы является и юридически закрепляется в качестве основной цели деятельности.

Однако глубокая и серьезная проблема возникает в данном случае в сфере мотивации человеческого поведения. **Именно мотивация является важнейшей базовой проблемой социального предпринимательства.** В экономическом поведении существуют и взаимно дополняют друг друга две «чистые» стратегии – коммерческая и некоммерческая, а социальное предпринимательство по своей сути их является сплавом, соединением. По точному выражению Масао Секи, специалиста в области корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства¹⁶, для участия в социальном предпринимательстве нужно «иметь две головы». Поскольку со временем человеческая мотивация меняется, организация, коммерческая или некоммерческая, может постепенно уходить из области социального предпринимательства. Организационно это часто выра-

¹⁴ Malcolm D. Brown, The Praxis of Social Enterprise and Human Security: An Applied Research Agenda - Journal of Human Security, 2014, Volume 10, Issue 1, Pages 4-11

¹⁵ См., например, Московская А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире. Практика и исследования. М.: ВШЭ, 2011. – с. 123; сайт фонда «Наше будущее» [Электронный ресурс] URL <http://www.nb-fund.ru/news/nashe-budushee-sotsialnoe-predprinimatelstvo.html>; сайт лаборатории социальных инноваций Cloudwatcher [Электронный ресурс] URL <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/22/>

¹⁶ См. материалы международной Летней Школы НИУ ВШЭ «Социальные инновации и социальное предпринимательство». Рошино, 2013.

жается не просто в раздельном учете коммерческой и некоммерческой деятельности, но в создании вместо социального предприятия связки чисто некоммерческой и аффилированной коммерческой организации.

Решение или ослабление остроты реально существующей социальной проблемы. Основные проблемы некоммерческих организаций при использовании подхода социального предпринимательства состоят в законодательном определении «важных социальных проблем». Обычно подобные определения¹⁷ формулируются для практических целей, и поэтому ставят чрезвычайно узкие рамки.

Хотя это оправдано с точки зрения чиновников, однако мешает развитию сектора социального предпринимательства, поскольку может приводить к «подделыванию» заявок и деятельности под текущее законодательное определение социального предпринимательства с целью получения субсидий или грантов. Таким образом, реально действующие социальные предприниматели могут оказаться «за бортом» государственных программ поддержки. Не исключено, что это связано с тем, чтобы осложнить возможность получения поддержки, а не только бюрократизировать процесс.

Хочется добавить, что социальное предпринимательство должно характеризоваться не просто социальным эффектом, а **возрастающим во времени социальным эффектом**. Это значит, в первую очередь, что количество людей, получающих положительный эффект, со временем увеличивается, и при этом эффект люди могут получать как напрямую, так и опосредованно.

Примером подобного возрастающего социального эффекта является, например, деятельность санкт-петербургской организации по обучению первой помощи «First Aid»¹⁸. Работая год за годом, она не только увеличивает количество обучившихся людей, применяющих полученные навыки для своей собственной пользы, но и вносит вклад в социальную безопасность, поскольку формирует цивилизованное отношение к оказанию доврачебной медицинской помощи в местном сообществе.

Самоокупаемость и финансовая устойчивость организации обеспечивается преимущественно продажей товаров и услуг (а не получением грантов либо иной формой помощи внешних благотворителей)¹⁹. Для некоммерческих организаций с коммерческой деятельностью доступны альтернативные источники поступлений, невозможные для коммерческой организации, - пожертвования доноров и использование труда добровольцев. Поэтому для оптимизации деятельности и достижения социального эффекта не имеет смысла отказываться от них. Таким образом, в определённые моменты времени самоокупаемость может достигаться за счет продажи товаров и услуг, в иные –

¹⁷ См., например, О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства: Приказ Минэкономразвития № 220 (ранее – № 223) от 24.02.13 // [Электронный портал] URL http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/support/doc20130424_06

¹⁸ Центр обучения первой помощи First Aid // [Электронный ресурс] URL <http://firstaid-spb.narod.ru/>

¹⁹ Московская А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире. Практика и исследования. М.: ВШЭ, 2011. – с. 123

за счет получения грантов от благотворителей. Поскольку подобная диверсификация источников средств, в конечном итоге, приводит к большей финансовой устойчивости, этот пункт определения, на наш взгляд, может быть смягчен.

Инновационность деятельности организации. Инновационность деятельности часто включается в определение социального предпринимательства для отнесения или не отнесения бизнеса к этому сектору экономики. Под инновациями в данном случае понимается такой продукт/услуга или способ его предоставления, который качественно меняет положение целевых социальных групп.²⁰ Таким образом, мы говорим об инновациях социальных, при этом наличие технологических инноваций для социального предпринимательства не является важным критерием.

Одним из ключевых конкурентных преимуществ социальных предпринимателей являются ценности и мировоззрение, которое создается в ходе их деятельности. Так, например, одним из известных и успешных примеров социального предпринимательства в Санкт-Петербурге является благотворительный магазин «Спасибо!»²¹. В самой идее благотворительных магазинов нет ничего инновационного, но развитие экологической культуры, которое является одной из целей данной организации, можно рассматривать как своего рода социальную инновацию.

Инвесторы возвращают только вложенные средства и не получают дивиденды, а вся прибыль используется для развития компании и достижения социальных целей. Данная концепция, которая входит в определение социального предпринимательства²², намного ближе некоммерческим, чем коммерческим организациям, в которых 100% прибыли не распределяется между собственниками и используется для достижения уставных целей. В мировой практике социальные предприниматели имеют некоторые дополнительные возможности по использованию прибыли (ее часть может быть распределена между собственниками), однако в российском законодательстве такой критерий не установлен.

Таким образом, можно сделать вывод, что модель социального предпринимательства чрезвычайно близка модели некоммерческой организации. Однако при переходе в сектор социального предпринимательства некоммерческая организация несет следующие существенные риски:

Риск потери социально-ориентированной мотивации и «коммерциализации» работы НКО. Финансовая устойчивость НКО или социального предпринимателя является важным фактором, однако она «важна не сама по себе, а только в том случае, если организация предоставляет востребованные услуги адекватного качества или осуществ-

²⁰ Александра Московская «Сколько стоит пароход?» // Газета.ру. – 2014. – 22 апреля [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/22_a_6002409.shtml

²¹ Благотворительный магазин «Спасибо!» // [Электронный ресурс] URL: <http://spasiboshop.org/>

²² См., например, определение The Social Enterprise Alliance USA

ляет иную значимую для людей деятельность»²³. Некоторые иностранные исследователи прямо предостерегают некоммерческие организации от чрезмерного увлечения предпринимательской деятельностью²⁴. Поэтому необходимо постоянно анализировать, какова мотивация учредителей и сотрудников организации, и чем она является de facto – НКО, социальным предпринимателем или выродилась в коммерческую структуру под вывеской достижения социальных целей. Риск изменения мотивации может привести также к потере ключевых сотрудников НКО, если им трудно принять логику социального предпринимательства.

Несовершенство российского законодательства в области социального предпринимательства. На сегодняшний день законодательное регулирование социального предпринимательства, фактически, отсутствует. Единственное юридически закрепленное определение содержится в Приказе №220 Минэкономразвития²⁵. На данный момент происходит выработка общественного соглашения о том, какие именно организации необходимо отнести к социальному предпринимательству, и этот процесс займет еще значительно время.

Еще большее время займет юридическое закрепление этого определения в законодательстве. Сейчас ни на федеральном, ни на региональном уровне этого понятия нет, не внесены соответствующие поправки в налоговое законодательство хотя есть льготы для стимулирования социально ориентированной деятельности бизнеса²⁶.

Риск усложнения структуры организации и увеличения организационных расходов. Поскольку законодательная база по социальному предпринимательству на данный момент слаба, трудно выбрать организационную форму для этого вида деятельности. В любом случае, при переходе к модели социального предпринимательства в некоммерческой организации произойдет усложнение организационной структуры, возможно – расширение штата, потребуются также обучение и повышение квалификации сотрудников. Все это потребует выделения нецелевых средств на начальном этапе перехода к новой модели, источник которых неочевиден.

С другой стороны, соединение некоммерческой модели и модели социального предпринимательства (или переход от первой модели ко второй) может принести значи-

²³ Аналитический доклад «Charities Aid Formation Россия»: Российские НКО на пути к устойчивости. // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/17/6532>

²⁴ «К 2020 году традиционная модель инвестирования средств фондов (некоммерческих организаций – прим. пер.) для максимизации прибыли, которая затем передается на социальные нужды, будет признана ошибочной и устаревшей. Вместо этого все фонды будут отслеживать и максимизировать социальные выгоды от всех своих инвестиций и грантов».

См., например, What will Social Enterprise look like in Europe by 2020? // [Электронный ресурс] URL: http://www.britishcouncil.org/social_enterprise_vision_2020.pdf

²⁵ О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства: Приказ Минэкономразвития № 220 (ранее – № 223) от 24.02.13 // [Электронный портал] URL http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/support/doc20130424_06

²⁶ Социальное предпринимательство предлагают оформить законодательно. // [Электронный портал] URL <http://www.nb-forum.ru/social/laws/soz-entre-zakon.html>

тельные выгоды организации. Кроме очевидных экономических выгод, необходимо сказать о выгодах неэкономических – появлении потребности в глубоком анализе своей деятельности, понимании своих продуктов и услуг, создания организационных и отраслевых стандартов качества.

Долгосрочные последствия качественного изменения сектора социального предпринимательства в России

В качестве вывода к данной статье проведем краткий анализ долгосрочных изменений сектора социального предпринимательства. Переход некоммерческих организаций из «третьего» в «четвертый» сектор уже происходит, и, возможно, будет усиливаться вследствие неблагоприятной для некоммерческих организаций институциональной среды.

Если в среднесрочном периоде перетекание организаций из «третьего» сектора в «четвертый» скорее всего, приведет к улучшению их финансового положения, то в долгосрочном периоде это не остается настолько очевидным. Хотя сам бренд «социального предпринимательства» дает организации некоторые конкурентные преимущества, их может быть недостаточно для достижения устойчивого положения на рынке.

Кроме того, «коммерциализация» некоммерческого сектора неминуемо приведет к изменению мотивации. В долгосрочном периоде это может привести к ослаблению гражданского общества в целом, а факторы институциональной среды, негативно действующие на некоммерческие организации, будет усугубляться.

В конечном итоге, переход некоммерческих организаций из «третьего» сектора в «четвертый» – это смена идеологии, в результате которой может появиться своеобразная «благотворительность light» – ситуация, когда вместо прямой добровольной помощи гражданин предпочтет, предположим, купить продукты и услуги социального предпринимателя, и, таким образом, одновременно сделать отчисление на решение социальных проблем.

Этот негативный сценарий можно изменить, если своевременно сделать следующие шаги:

1. Создать институты обучения и аккумулирования опыта деятельности социальных предпринимателей. Несмотря на то, что в ряде центров и образовательных учреждений уже происходит обучение по программам социального предпринимательства²⁷, пока нет площадок для обмена живым опытом, где предприниматели могут обучаться уже в процессе ведения бизнеса. Также необходимо обучение специфике социального предпринимательства представителей помогающих профессий – юристов, бухгалтеров,

²⁷ См., например по Санкт-Петербургу: программа «Управление проектами в области социального предпринимательства» ВШМ СПбГУ, школа социального предпринимательства КАЭТ, курс ЦРНО и т.д.; по России в целом - Лаборатория Социального Предпринимательства и различные региональные программы

психологов. В конечном итоге это должно привести к появлению профессионального сообщества, которое сможет противостоять негативным тенденциям в обоих секторах.

2. Создать институты экспертизы проектов социального предпринимательства. На данный момент ни в «третьем», ни в «четвертом» секторе нет авторитетных институтов, осуществляющих экспертизу проектов и оценивающих их социальную значимость. На стыке двух секторов должны быть созданы организации, подобные социальным фондовым биржам²⁸, вносящие упорядоченность в деятельность социальных предпринимателей и вырабатывающие требования к социальным предпринимателям, стандарты качества работы, состав отчетности и так далее.

3. Самоорганизация социальных предпринимателей. В конечном итоге при условии появления профессионального сообщества и четко сформулированных стандартов качества деятельности возможно профессиональное объединение социальных предпринимателей, например, в составе саморегулируемых организаций.

Список литературы

- 1) What will Social Enterprise look like in Europe by 2020 // [Электронный ресурс] URL: http://www.britishcouncil.org/social_enterprise_vision_2020.pdf
- 2) Фонд инвестиций в СП одобрен Европарламентом. // [Электронный портал] URL: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/european-soc-bizz-funds.html>
- 3) Лабькин А. Бизнес с человеческим лицом // «Expert Online». – 2013. – 08 октября. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2013/10/8/biznes-s-chelovechnyim-litsom/>
- 4) Александра Московская «Сколько стоит пароход?» // Газета.ru. – 2014. – 22 апреля [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/22_a_6002409.shtml
- 5) Государство перекинет социальные проблемы на бизнес. // [Электронный портал] URL: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/gos-soc-problemi-bizz.html>
- 6) «Мировой рейтинг благотворительности». CAF, 2012.
- 7) Предпринимательская деятельность НКО. СПб, 2013 – стр. 30-31
- 8) Индекс устойчивости некоммерческих организаций за 2012 год. // [Электронный портал] URL: <http://crno.ru/news/indeks-ustojchivosti-nekommercheskix-organizacij-za-2012-god>

²⁸ Дёмушкина И. А. Социальные фондовые биржи как инновационный инструмент привлечения социальных инвестиций. Автореферат магистерской диссертации.

- 9) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 23 июля
- 10) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 110-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 05 июля
- 11) Привлечение частных пожертвований в НКО - СПб, 2013 – стр. 16
- 12) Аналитический доклад «Charities Aid Formation Россия»: Российские НКО на пути к устойчивости// Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/17/6532>
- 13) Malcolm D. Brown, The Praxis of Social Enterprise and Human Security: An Applied Research Agenda - Journal of Human Security, 2014, Volume 10, Issue 1, Pages 4-11
- 14) Московская А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире. Практика и исследования. М.: ВШЭ, 2011. – с. 123;
- 15) Фонд «Наше будущее» [Электронный ресурс] URL <http://www.nb-fund.ru/news/nashe-buduschee-sotsialnoe-predprinimatelstvo.html>;
- 16) Лаборатория социальных инноваций Cloudwatcher [Электронный ресурс] URL <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/22/>
- 17) Материалы международной Летней Школы НИУ ВШЭ «Социальные инновации и социальное предпринимательство». Рощино, 2013.
- 18) О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства: Приказ Минэкономразвития № 220 (ранее – № 223) от 24.02.13 // [Электронный портал] URL http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/support/doc20130424_06
- 19) Центр обучения первой помощи First Aid // [Электронный ресурс] URL <http://firstaid-spb.narod.ru/>
- 20) Благотворительный магазин «Спасибо!» // [Электронный ресурс] URL: <http://spasiboshop.org/>
- 21) Аналитический доклад «Charities Aid Formation Россия»: Российские НКО на пути к устойчивости. // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/17/6532>
- 22) Социальное предпринимательство предлагают оформить законодательно. // [Электронный портал] URL <http://www.nb-forum.ru/social/laws/soz-entre-zakon.html>
- 23) Дёмушкина И. А. Социальные фондовые биржи как инновационный инструмент привлечения социальных инвестиций. Автореферат магистерской диссертации.